

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'38

Роль авторской метафоры в формировании текста миниатюр М.М. Пришвина из цикла «Глаза земли»

¹ Чумаков А.Н.,

¹ Старооскольский филиал Белгородского государственного университета

Аннотация: изучение авторской картины мира, создаваемой на протяжении десятилетий М.М. Пришвиным, требует междисциплинарного подхода, включающего филологическое, культурологическое, философское осмысление, и перспективным направлением здесь становится исследование окказиональной метафоры писателя. Целью нашей статьи является изучение особенностей авторской метафоры, реализованной в отдельных миниатюрах первой части цикла «Глаза земли» – «Дорога к другу» (1946-1950 годы). Нами были рассмотрены основные направления метафоризации, формирующие образно-смысловую основу данных произведений, развивающие художественное, мировоззренческое и языковое своеобразие позднего творчества писателя. Для определения лексико-семантической специфики образной системы миниатюр был применен нелинейный структурно-семантический анализ окказиональной метафоры. Данный метод предполагал целенаправленное постоянное возвращение к метафоризируемым лексемам для определения принципов их семантического расширения и развития в рамках текстов пришвинских миниатюр. Достигнута поставленная цель, заключающаяся в анализе отношений между формой и содержанием в позднем творчестве М.М. Пришвина, а также в определении авторских принципов семантического переноса и коннотативного расширения образной лексики. Изучение особенностей формирования текста миниатюр позволило приблизиться к пониманию мировоззренческо-эстетической системы писателя, объединяющей реалистическое, зачастую натуралистическое описание и вместе с тем обладающей мощным философским наполнением.

Ключевые слова: художественный текст, миниатюры М.М. Пришвина, художественный метод писателя, авторский образ мира, тропеическая система, окказиональная метафора

Для цитирования: Чумаков А.Н. Роль авторской метафоры в формировании текста миниатюр М.М. Пришвина из цикла «Глаза земли» // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 129 – 133.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

The role of the author's metaphor in the formation of the text of M.M. Prishvin's miniatures from the cycle «Eyes of the Earth»

¹ Chumakov A.N.,

¹ Stary Oskol branch of Belgorod State University

Abstract: the author's worldview, created over the decades by M.M. Prishvin, requires an interdisciplinary approach that includes philological, cultural, and philosophical understanding, and the study of the writer's occasional metaphor becomes a promising area here. The purpose of this article is to study the features of the author's metaphor, implemented in individual miniatures of the first part of the works "Eyes of the Earth" – "The Road to a Friend" (1946-1950). We have considered the main directions of metaphorization, that forming the figurative and semantic basis of these works, so developing the literary, ideological and linguistic specificity of the writer's later work. In order to determine the lexical and semantic specifics of the figurative system of miniatures, a non-linear structural and semantic analysis of occasional metaphors was applied. This method assumed a purposeful constant return to metaphorized lexemes in order to determine the principles of their semantic exten-

sion and development within the framework of the texts of the Prishvin's miniatures. The goal was achieved, which consisted in analyzing the relationship between form and content in the later work of M.M. Prishvin, as well as in defining the author's principles of semantic transference and connotative extension of figurative vocabulary, which allowed the writer to create a system of reflections combining realistic, often naturalistic description and at the same time possessing the most powerful mythological and philosophical content.

Keywords: literary text, the miniatures of M.M. Prishvin, author's artistic method, the author's world-view, the tropeic system, the occasional metaphor

For citation: Chumakov A.N. The role of the author's metaphor in the formation of the text of M.M. Prishvin's miniatures from the cycle «Eyes of the Earth». Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 129 – 133.

The article was submitted: September 14, 2025; Approved after reviewing: November 12, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Метафора как объект филологического изучения выступает в качестве не только риторического приема, но и гносеологического инструмента, с помощью которого язык передает всю сложность разнообразного опыта личности, реализуя свой образный, эвристический и художественный потенциал. С помощью метафоры сложные концептуальные модели и метафизические категории обретают «языковую плоть», определяя не только эстетическую, но и интеллектуальную основу познанию человеком мира.

Особый интерес представляет авторская (окациональная) метафора, которая в отличие от языковой (узуальной) трансформирует и расширяет очевидные для носителя языка семантические конструкты и отношения. Такая метафора отражает не объективное, а субъективное понимание действительности, создавая непредсказуемое семантическое развитие лексики и выстраивая новые ассоциативные связи. В художественном тексте метафора становится авторским инструментом познания, передавая читателю новые смыслы и сложные чувства, репрезентируя субъективное отношение к человеку и окружающему миру.

Материалы и методы исследований

В качестве объекта исследования взяты миниатюры М.М. Пришвина из первой части цикла «Глаза земли» – «Дорога к другу» (1946-1950 годы), – созданные писателем на основе дневниковых записей в последние годы жизни. Научная новизна исследования заключается в том, что для определения лексико-семантических особенностей авторской образности, формирующей философию писателя, мы используем нелинейный структурно-семантический анализ, в котором происходит целенаправленное постоянное возвращение к метафоризируемым лексемам для определения их семантического объема и потенциала.

Метафора относится к всегда актуальным феноменам изучения в различных областях гумани-

тарного знания. Семантический состав метафоры, проблема определения границ метафорического контекста, тропеическое взаимодействие в рамках художественного текста, роль метафоризации в создании концептов и идеологем получили свою разработку в трудах зарубежных и отечественных ученых: Э. Кассирера, Х. Ортега-и-Гассета, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, Н.А. Тураниной и других.

В научной мысли XX и XXI веков метафора осмысливается как инструмент познания мира, становится основой для трактовки философских концепций и общественных изменений, служит источником мифологического осмысления действительности. Так, согласно Э. Кассиреру, «именно метафора создает духовную связь между языком и мифом» [3, с.33], для объяснения всего разнообразия проблематики окружающего мира человек обязательно прибегает к метафорическому мышлению. Для Х. Ортега-и-Гассета «метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» [5, с.72], она важна как для науки, так и для искусства, описывая и расшифровывая абстрактное и трудноуловимое. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, по сути своей метафорична» [4, с. 25]. Согласно современной гуманитарной науке, метафора – явление ментальное и языковое и только затем художественное. Метафоризация имманентно присуща языку и понимается представителями лингвокультурной общности как универсальный инструмент познания.

По мнению В.Н. Телия, метафора базируется на антропометричности как естественном для человека стремлении описывать новые для себя явления и события с опорой на имеющийся интеллек-

туальный и бытийный опыт. Характерная для метафоры образность часто содержит загадку, которая при всех интеллектуальных усилиях требует эмоционального восприятия образа, его соотнесения «со шкалой эмотивно-положительных или отрицательных реакций, детерминированных национально-культурными и вербально-образными ассоциациями» [7, с. 193]. Н.Д. Арутюнова утверждает, что метафора способна, не являясь символом, создавать образно-символическую безграничность в рамках речевой деятельности: «и метафора, и символ часто определяются через апелляцию к образу» [1, с. 22]. Для Н.А. Турапиной метафорическое моделирование организует в пределах художественного произведения осмысление явлений и конструкторов действительности, «предоставляя огромные возможности для развития семантики слов, создания новых кодов приращения смысла» [8, с. 256].

Результаты и обсуждения

Перед филологом, исследующим творчество М.М. Пришвина, разворачивается уникальная художественная система, в которой в течение десятилетий осмысливаются взаимоотношения человека и природы, человека и социума, человека и истории, человека и Творца [11]. Окаzionaleная пришвинская метафора становится основным средством, при помощи которого писатель в прозаических текстах различной формы решает не только чисто художественные, но и мировоззренческие задачи.

Особое место в позднем творчестве М.М. Пришвина занимают книги миниатюр, в том числе цикл «Глаза земли» (1946-1952), созданный на основе дневниковых записей. Образная картина мира, явленная читателю в миниатюрах Пришвина, требует лингвистического, культурологического, философского осмысления, и одним из перспективных путей для этого, на наш взгляд, становится исследование авторской метафоры.

В качестве примера рассмотрим миниатюру «Путь к другу», датированную 1947 годом [6, с. 134].

Путь к другу

Друг мой! Не бойся ночной сверлящей мысли, не дающей тебе спать. Не спи! И пусть эта мысль сверлит твою душу до конца. Терпи. Есть конец этому сверлению.

Ты скоро почувствуешь, что из твоей души есть выход в душу другого человека, и то, что делается с твоей душой в эту ночь, – это делается ход из тебя к другому, чтобы вы были вместе.

Метафора сразу же дана М.М. Пришвиным в названии миниатюры. Лексема «путь» традиционно используется в русской литературе для обо-

значения духовного, эмоционального, творческого, профессионального, интеллектуального движения человека к какой-то цели. В этой миниатюре целью выступает человек – «другой» – «друг».

Мы наблюдаем в данной миниатюре метафорическую минималистичность, порождающую своеобразную лексическо-семантическую аллитерацию. Метафоризации подвергаются однокоренные лексемы с корнем «сверл», лексический повтор усиливает ощущение неизбежности и даже мучительности процесса мышления. При этом метафоры сопровождаются императивными формами глагола, обращенными к читателю. В этом авторском призыве «мысль» (сверло, инструмент) становится субъектом, который имеет абсолютно самостоятельный характер, а человек выступает объектом, в котором происходит мучительная работа. То есть «путь к другу (человеку)», согласно интенции М.М. Пришвина, прокладывает не сам человек, а как бы абстрагированный от человека процесс познания, своеобразным заложником которого становится переживающая его личность, в которой «делается ход».

Читателю для понимания авторской метафорической логики необходима нелинейность семантического анализа: этот «ход» как некая протяженность в итоге заканчивается «выходом», который, собственно говоря, и является целью пройденного пути как для мысли, так и для человека. Хотя окончание этого процесса («есть конец этому сверлению») означает смерть для мысли, но при этом оно обеспечивает открытие нового будущего для личности, которая придет к единению с другой личностью, то есть пройдет свой «путь к другу».

Еще одним примером смыслоорганизующей и сюжетообразующей роли окаzionaleной метафоры в творчестве М.М. Пришвина является миниатюра 1947 года «Рождение мысли» [7, с. 134].

Рождение мысли

Долгое время жизни моей попадали в меня пульки и дробинки, откуда-то в душу мою, и от них оставались ранки. И уже когда жизнь пошла на убыль, ранки эти бесчисленные стали заживать.

Где была ранка – вырастает мысль.

Уже заглавие содержит метафору «рождение», которая, являясь языковой, приобретает дополнительные смысловые оттенки: мысль не просто рождается, а вырастает, подобно растению. Узальное метафорическое сочетание получает в тексте свое развитие через образованный с помощью суффикса субъективной оценки «к» дериват «ранка», структурно и содержательно «цементирующий» миниатюру, и порождает ряд аналогичных

даже по звукоряду метафор: «*пульки*», «*дробинки*». Писатель в своем тексте сопрягает все стороны человеческого бытия (физическое, социальное, духовное), жизнь природы и метафизические субстанции. С точки зрения лингвистики, это основано на расширении семантики узуальных метафор за счет неожиданной контекстуальной рамки и трехкратном повторе окказиональной метафоры «*ранка*», выразительно демонстрирующем постепенное «*рождение мысли*».

Для анализа текстов пришевских миниатюр из цикла «Глаза земли» («Рождение мысли», «Путь к другу» и других) исследователю необходим нелинейный структурно-семантический анализ, многослойность и глубина размышлений писателя раскрываются при постоянном возвращении к метафоризируемым лексемам и определении способа их семантического приращения. В миниатюрах М.М. Пришвина мы наблюдаем, как правило, многоуровневую тропеическую конструкцию, где реализуется переносное значение не одной, а нескольких метафор, пронизывающих текст, что в итоге создает образную систему, на основе которой строится философия и поэзия пришевского творчества.

По мнению А.О. Фарагиной, в пришевских миниатюрах факты или сюжетная линия становятся «второстепенным, в то время как на первый план выносятся активное рассуждение-диалог с читателем» [10, с. 101], для которого, на наш взгляд, обязательным коммуникативным условием является понимание специфики метафорического наполнения текста.

Л. Чернышова, разбирая средства выражения перцепции в творчестве М.М. Пришвина, анализируя лексику чувственного восприятия в его произведениях, утверждает, что «лексема в художественном тексте, благодаря особым условиям функционирования, семантически преобразуется, включает в себя дополнительный смысл, коннотации, ассоциации» [7]. Действительно, в миниатюрах М.М. Пришвина мы наблюдаем создаваемый за счет лексического повтора эффект усиления не только интеллектуального, но и чувственного вос-

приятия: метафоризация однокоренных лексем с «звучащим» корнем «*сверл*» усиливает перцепцию, порождая ощущение неизбежности и мучительности гносеологического процесса в жизни человека, а повтор лексемы «*ранка*» создает в сознании читателя как бы движущийся во времени ряд кадров физически ощущаемого при чтении миниатюры повреждения: рана открытая, возможно кровоточащая, заживающая и сохраняющая чувство боли, исчезнувшая, оставшаяся как напоминание.

Б.П. Иванюк приводит целый ряд веских доказательств, позволяющих считать тексты-метафоры особой жанровой разновидностью стихотворных текстов [2]. Проведенное нами исследование миниатюр М.М. Пришвина позволяет утверждать, что данные произведения малой формы можно отнести к жанру прозаического текста-метафоры, в котором проявляется способность тропа через семантическое и коннотативное расширение метафоризируемых лексем выстроить образную систему, обладающую значительным потенциалом для филологического, культурологического и философского осмысления.

Выводы

Миниатюры М.М. Пришвина из первой части цикла «Глаза земли» – «Дорога к другу» (1946-1950 годы) – изучены как тексты, в которых окказиональная метафора формирует смысловое ядро, композиционные и языковые особенности через реализацию многоуровневой иерархии связей и отношений между всеми лексико-семантическими элементами текста. Сложность авторской метафоры помогает понять структурно-семантический анализ текста избранных миниатюр, предполагающий целенаправленное постоянное возвращение к тропеическим лексемам для определения специфики семантического приращения и увеличения коннотативного объема, формирующего интеллектуальное и эмоционально-перцептивное восприятие читателем пришевской философии, осмысление языкового и мировоззренческого своеобразия позднего творчества писателя.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5 – 32.
2. Иванюк Б.П. Метафора и литературное произведение (структурно-типологический, историко-типологический и прагматический аспекты исследования). Черновцы: Рута, 1998. 252 с.
3. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33 – 43.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2023. 256 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Две главные метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68 – 82.
6. Пришвин М.М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Художественная литература. 1984. 456 с.
7. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 183 – 204.

8. Туралина Н.А. Метафорическое моделирование мира как конструкт реальности в художественном дискурсе 2015 // «Наука. Искусство. Культура». 2015. Вып. 2 (6). С. 252 – 256.
9. Фарагина А.О. Формирование жанра лирической миниатюры в раннем творчестве М.М. Пришвина // М.М. Пришвин в контексте современного гуманитарного знания: материалы Всероссийской научной конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 2023. С. 99 – 104.
10. Чернышова Л. Средства выражения перцепции в идиостиле писателя: Михаил Пришвин // VIII International Scientific Conference «Language and Culture». 2023 (II). Режим доступа: <https://journals.4science.ge/index.php/enadakultura/issue/view/96>
11. Чумаков А.Н., Туралина Н.А. Метафорический образ мира в творчестве М.М. Пришвина. Белгород. 2008. 152 с.

References

1. Arutyunova N.D. Metaphor and Discourse. Theory of Metaphor. Moscow: Progress, 1990. P. 5 – 32.
2. Ivanyuk B.P. Metaphor and Literary Work (Structural-Typological, Historical-Typological, and Pragmatic Aspects of the Study). Chernivtsi: Ruta, 1998. 252 p.
3. Cassirer E. The Power of Metaphor. Theory of Metaphor. Moscow: Progress, 1990. P. 33 – 43.
4. Lakoff J., Johnson M. Metaphors We Live By. Moscow: LKI, 2023. 256 p.
5. Ortega y Gasset, H. Two Main Metaphors. Theory of Metaphor. M.: Progress, 1990. P. 68 – 82.
6. Prishvin M.M. Collected Works: in 8 volumes. Vol. 7. M.: Fiction. 1984. 456 p.
7. Telia, V.N. Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world. The role of the human factor in language: Language and picture of the world. M.: Nauka, 1988. P. 183 – 204.
8. Turanina N.A. Metaphorical modeling of the world as a construct of reality in artistic discourse 2015. “Science. Art. Culture”. 2015. Issue 2 (6). P. 252 – 256.
9. Faragina A.O. Formation of the genre of lyrical miniature in the early works of M.M. Prishvin. M.M. Prishvin in the Context of Modern Humanitarian Knowledge: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Yelets: ESU im. I.A. Bunin. 2023. P. 99 – 104.
10. Chernyshova L. Means of Expressing Perception in the Writer’s Idiostyle: Mikhail Prishvin. VIII International Scientific Conference “Language and Culture”. 2023 (II). Access mode: <https://journals.4science.ge/index.php/enadakultura/issue/view/96>
11. Chumakov A.N., Turanina N.A. Metaphorical Image of the World in the Works of M.M. Prishvin. Belgorod. 2008. 152 p.

Информация об авторе

Чумаков А.Н., кандидат филологических наук, доцент, Старооскольский филиал Белгородского государственного университета, 309500, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, chumakov@bsuedu.ru

© Чумаков А.Н., 2025